ности действия данной административно-правовой нормы на практике.

Отметим, что дополнение УК РФ новыми ст. 230¹ и 230² отвечает современным требованиям, предъявляемым к успешной и результативной

подготовке спортсменов к соревнованиям различного уровня, и повысит эффективность законодательства Российской Федерации в противодействии нарушению антидопингового законодательства.

Библиографический список

Аргументы и факты. 2016. № 42, 45.

Брусникина О. А., Песков А. Н. Правовые проблемы борьбы с допингом в профессиональном спорте // Государство и право. Теория и практика. 2014. № 9.

Булаевский Б. А. Презумпция вины как основание принципа строгой ответственности в антидопинговых правилах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 5.

Иванова Т., Басова М. Актуальные проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 9.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 10-е изд. Т. III: Особенная часть. М., 2016.

Мир новостей. 2017. № 1, 2.

Московский комсомолец. 2016. № 266.

Основания классификации и виды криминализации и декриминализации

НЕЧАЕВ Алексей Дмитриевич, научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

123022, Россия, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15

E-mail: a.d.nechaev@mail.ru

В новейшей истории российского уголовного законодательства (1997—2016 гг.) активность политических сил по его совершенствованию может быть охарактеризована как повышенная. За 20-летний период действия Уголовного кодекса Российской Федерации принято 198 федеральных законов, вносящих в него изменения. В большинстве из них находит отражение результат криминализации и декриминализации ((де)криминализации) деяния. В то же время законодатель и научному сообществу не всегда очевидно уголовно-политическое значение подобных изменений уголовного закона. Предпосылкой для более четкой и последовательной законодательной и оценочной форм реализации уголовной политики призвана служить классификация процессов (де)криминализации деяний.

Целью исследования выступает выработка научно обоснованной классификации криминализации и декриминализации деяний по различным основаниям и с использованием примеров отечественного законодательства, что предопределяет постановку и решение ряда задач: показать важность классификации для развития теории и практики (де)криминализации деяний, проанализировать представленные в отечественной литературе подходы к классификации названных процессов, представить классификационную карту (де)криминализации.

Методологическую основу исследования составляют всеобщие (диалектический), общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный), частнонаучные (формально-юридический и нормативно-юридический) методы познания.

Рассмотрены основания классификации криминализации и декриминализации. В результате критического переосмысления представленных в литературе подходов предложены шесть классификационных оснований: законодательный способ осуществления; меха-

низм осуществления; доктринальный способ осуществления; вектор осуществления; характер осуществления; степень охвата уголовно-правовых запретов. По соответствующим основаниям произведено выделение классификационных групп, сопровождаемых примерами из законотворческой практики изменения уголовного законодательства.

Ключевые слова: криминализация, декриминализация, классификация, основание классификации, виды (де)криминализации.

Classification Bases and Types of Criminalization and Decriminalization

A. D. NECHAEV, research fellow of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

15, Vtoraya Zvenigorodskaya st., Moscow, Russia, 123022

E-mail: a.d.nechaev@mail.ru

In the recent history of Russian criminal legislation (1997—2016) the activity of political forces in improving criminal legislation can be described as highly active. Over a 20-year period of the operation of the Russian Criminal Code 198 federal amending laws have been adopted. The result of criminalization and decriminalization ((de)criminalization) has been reflected in most of them. Moreover, the political criminal purpose of such changes in the criminal law is not always obvious to the legislator and the scientific community. Classifying the processes of (de)criminalization is a condition for an efficient and consistent implementation of criminal policy (in its legislative and evaluative forms).

The main aim of this research is to work out scientific classification of criminalization and decriminalization, founded on various bases and examples of Russian lawmaking. This aim constitutes the formulation and solution of following objectives: to show the importance of classification for the development of theory and practice of (de)criminalization; to analyze approaches of classifying these processes reflected in the literature; to present a classification map of (de)criminalization.

The methodological basis of the research consists of a universal dialectical method, basic (analysis and synthesis, induction and deduction, systematic approach) and special legal (formal-legal and normative-legal) scientific methods.

The article deals with classification bases of criminalization and decriminalization. As a result of critical rethinking the author suggests six classification bases: the legislative way; the mechanism; the doctrinal way; the trend of realization; the character of realization; the degree of criminal law prohibitions. The article highlights classification groups and types of (de)criminalization, which are accompanied by examples of legislative practice.

Keywords: criminalization, decriminalization, classification, classification basis, types of (de)criminalization.

DOI: 10.12737/article_59240c2fdd22a0.26509633

Обозначенное Э. Ф. Побегайло понимание криминализации как «выявление опасных для личности, общества или государства деяний и признание их преступными путем установления в уголовном законе запрета на их совершение»¹ позволяет утверждать, что (де)криминализация² как уголовно-полити-

ческий метод представляет собой процесс и результат установления (устранения) уголовно-правового запрета.

Классификация есть «способ упорядочения, структурирования... множества объектов, рассечения его на... подмножества»³. Значение классификации процессов (де)криминализации для доктрины уголовного права заключается в том, что она позволяет, с одной стороны, систе-

¹ Побегайло Э. Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2007. № 9. С. 13.

² При указании на криминализацию и декриминализацию в настоящей статье применено сокращение «(де)криминализация» (см.: Жалинский А. Э. Уголовная политоло-

логия: становление и развитие // Избранные труды. Т. 3: Уголовная политология. М., 2015. С. 20).

³ Лебедев С. А. Методология научного познания: монография. М., 2015.

матизировать эти процессы, а с другой — познать их сущность на более глубоком уровне, установить их общие закономерности и объективные свойства. Классификация (де)криминализации поможет законодателю ориентироваться во всем многообразии предложений о совершенствовании уголовного закона, осмыслить уголовно-политическое назначение предлагаемых или производимых изменений уголовного закона⁴.

Основание (критерий) классификации — признак, позволяющий разделить совокупность процессов и явлений на самостоятельные классификационные группы (виды). Представляется, что, базируясь на таком сквозном, интегральном понятии, как «уголовно-правовой запрет»⁵, можно осуществить классификацию (де)криминализации по следующим основаниям.

1. По критерию **«законодательный способ осуществления»**, под которым следует понимать прием конструирования запрета с учетом структуры уголовного закона (Общая и Особенная части), можно выделить общую и специальную (де)криминализацию.

При *общей (де)криминализации* запрет устанавливается (устраняется) посредством внесения изменений в нормы Общей части УК РФ. Вопреки мнению о невозможности

криминализации данным способом⁶ считаем необходимым поддержать позицию А. И. Коробеева: «Криминализация возможна за счет определения общих оснований и условий уголовной ответственности, что зависит от законодательной регламентации возраста, вменяемости, вины, соучастия, приготовления, покушения и т. д.»⁷. Декриминализация посредством изменения норм Общей части также поддерживается рядом специалистов⁸. Полагаем, что общая (де)криминализация может осуществляться путем изменения возраста уголовной ответственности, вменяемости, вины, особенностей неоконченного преступления, преступления в соучастии и т. д. Так, в 2014 г. ч. 2 ст. 20 УК РФ⁹ была дополнена указанием, что ответственность за совершение некоторых преступлений (ст. 222¹ и 223¹) наступает с 14 лет. Снижение возраста наблюдалось и в 2016 г. (ст. 205³, ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 2 ст. 208, ст. 211, ч. 2 ст. 212, ст. 277 и 360).

Специальная (де)криминализация заключается в том, что запрет устанавливается (устраняется) посредством изменения норм Особенной части УК РФ.

2. По основанию **«механизм осуществления»**, т. е. в зависимости от существующей на момент проведе-

⁴ При осуществлении законотворческой деятельности не всегда имеется четкое представление о соотношении предлагаемого изменения с существующей системой уголовно-правовых запретов. Так, при обсуждении законопроекта, в котором предлагалось заменить категорию «служащий органа местного самоуправления» термином «муниципальный служащий», докладчики испытывали сложности в определении того, приведет ли предлагаемое изменение к криминализации или декриминализации по кругу субъектов преступления (подробнее см.: Стенограммы обсуждения законопроекта № 343289-6. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/343289-6>).

⁵ Далее — запрет.

⁶ См.: Радошнова Н. В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 138.

⁷ Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 62—63.

⁸ См.: Борсученко С. А. Криминализация и декриминализация деяний как методы уголовно-правовой политики // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 2. С. 30; Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009. С. 133; Рудикова Н. В. О соотношении криминализации общественных отношений и криминализации деяний // Норма. Закон. Законодательство. Право. Пермь, 2007. С. 305.

⁹ Далее при указании статей аббревиатура «УК РФ» не приводится.

ния (де)криминализации системы запретов, криминализация может быть классифицирована на первичную и вторичную, а (де)криминализация — на полную и частичную.

Т. А. Плаксина выделяет два вида криминализации: один «заключается в установлении уголовной ответственности за какие-либо деяния, которые вообще не были известны уголовному закону», а другой — «когда ответственность за какое-либо деяние уже предусмотрена... но посредством изменения... статья начинает охватывать более широкий круг деяний»¹⁰. Н. А. Беляев отмечал, что не возникает проблем при полной декриминализации: «Данный поступок (правонарушение) перестает быть преступлением и переходит в разряд иных правонарушений»¹¹. С. Г. Келина выделяла «метод частичной декриминализации, когда введение в состав преступления какого-либо дополнительного признака (наличие вредных последствий, специального субъекта, умышленной вины и т. д.)»¹² сужает запрет.

В литературе высказываются позиции о том, что результатом (де)криминализации выступает включение (исключение) статьи¹³, состава преступления¹⁴, норм Осо-

бенной части¹⁵. В то же время подобные подходы следует принимать с большой осторожностью ввиду следующего.

Во-первых, новая статья (норма, состав) не всегда отражает результат криминализации. Так, в 2012 г. текст уголовного закона был дополнен рядом статей со специальными видами мошенничества (ст. 159¹—159⁶), что, однако, привело не к установлению нового уголовно-правового запрета (криминализации), а к дифференциации ответственности по сравнению со ст. 159 УК РФ. Можно привести и иные примеры понижающей ответственность дифференциации (2003 г. — ст. 285¹ и 285²; 2008 г. — ч. 2 ст. 292¹; 2010 г. — ст. 286¹; 2013 г. — ст. 280¹; 2016 г. — ч. 5—7 ст. 159, ст. 204² и 291²). Имеют место и ситуации, когда введение новой статьи отражает дифференциацию, повышающую ответственность (2001 г. — ст. 174¹ и 215²; 2006 г. — ст. 215³; 2008 г. — ст. 292¹; 2011 г. — ст. 271¹; 2014 г. — ст. 222¹ и 223¹).

Во-вторых, устранение статьи не свидетельствует о полной декриминализации. Например, при исключении норм об оскорблении (ст. 130) запрет частично сохранился в отношении некоторых категорий потерпевших в ст. 297 (неуважение к суду), а при признании утратившей силу ст. 188 (контрабанда) — в ст. 226¹ и 229¹. Полная декриминализация — редкое в отечественной законодательной практике явление (2003 г. — ст. 182 и 200; 2005 г. — ч. 2 ст. 195; 2010 г. — ст. 173; 2011 г. — ст. 129, 298).

В-третьих, при введении новых статей или частей может происходить частичная криминализация. Так, при введении ч. 1 ст. 228² в 2003 г. наблюдалась частичная криминализация (нарушение правил куль-

¹⁰ Плаксина Т. А. Криминализация и декриминализация в современном уголовном праве России // Российское государство и право: традиции, современность, будущее. Барнаул, 2011. С. 176.

¹¹ Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 95.

¹² Келина С. Г. Основания уголовно-правового запрета // Матер. IV советско-западногерманского симпозиума по криминологии, уголовному праву и процессу. Киев, 1990. С. 12.

¹³ См.: Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 133; Радошнова Н. В. Указ. соч. С. 138—145.

¹⁴ См.: Рудикова Н. В. Указ. соч. С. 305; Борсученко С. А. Указ. соч. С. 28; Прокументов Л. М. Способы криминализации (декриминализации) деяний // Современные проблемы юридической науки. Новосибирск, 2005. Вып. 5. С. 236—238.

¹⁵ См.: Коробеев А. И. Указ. соч. С. 63; Хавронюк Н. И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 452—453.

тивирования). Аналогично не следует рассматривать как первичную криминализацию введение в 2013 г. ст. 200¹ и в 2014 г. ст. 200² (специальные виды контрабанды).

Полагаем, что криминализация бывает *первичной* (устанавливается новый запрет, не соотносящийся с существующими) и *вторичной* (расширяется существующий запрет), а декриминализация — *полной* (устраняется существующий запрет с установлением запрета иной отраслевой принадлежности¹⁶ или признанием поведения правомерным¹⁷) и *частичной* (сужается существующий запрет).

Первичная криминализация и полная декриминализация по законодательному способу являются специальными, а вторичная криминализация и частичная декриминализация могут также быть общими.

3. Может быть предложена классификация по критерию **«доктринальный способ осуществления»**, под которым мы понимаем прием установления, изменения или устранения запрета по тем или иным признакам состава преступления.

Несмотря на отмечаемое в литературе различие между запретом и составом преступления¹⁸, в процессе (де)криминализации запрет изменяется в той же степени, что и состав преступления. На основе применения общенаучного метода аналогии можно предложить классификацию по признакам состава преступления. Эта классификация основана на устоявшемся подходе к ква-

лификации по элементам и признакам состава преступления¹⁹, а также отражает существующий в литературе дискурс об изменении отдельных признаков как о способе осуществления (де)криминализации²⁰. Название данного основания классификации как «доктринальное» обусловлено представлением о составе преступления как о теоретической конструкции наряду с законодательной конструкцией уголовно-правового запрета.

Данная классификация применима для вторичной криминализации и частичной декриминализации и не применима к первичной криминализации и полной декриминализации в силу системности последних.

Отметим несколько исходных положений. Во-первых, для демонстрации используются примеры изменения единичного признака, а не их совокупности. Во-вторых, некоторые признаки могут меняться как качественно, так и количественно. Под «качественной» (де)криминализацией мы понимаем случаи, когда уголовно-правовой запрет формально расширяется (сужается) в результате указания (устранения указания) на признак, а под «количественной» — случаи, когда наблюдается формальное расширение (сужение) уголовно-правового запрета в результате изменения размера, характеризующего признак.

(Де)криминализация по признакам «объекта».

Признак предмета. Качественный подвид имеет криминализационную направленность. Одним из примеров выступает указание в 1998 г. в ст. 189 на «сырье, материалы и оборудование», а в ч. 1 ст. 222 на «основные части» огнестрельного оружия. В 2010 г. произошло расширение запретов за счет «растений» и

¹⁶ См.: Келина С. Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяний // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 17—18; Беляев Н. А. Указ. соч. С. 95.

¹⁷ См.: Плаксина Т. А. Указ. соч. С. 176.

¹⁸ Подробнее о различиях см.: Маркунов С. А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 478.

¹⁹ См., например: Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.

²⁰ См.: Коробеев А. И. Указ. соч. С. 63—64; Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 236—238.

«их частей» (ч. 2 ст. 188, ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 228¹, ч. 1 ст. 229, ч. 1 ст. 231). В 2012 г. в ст. 230 указано на «аналоги» («аналоги» в ч. 1 ст. 232 — криминализация по деянию). В отношении контрабанды введение в 2013 г. ст. 200¹ (денежные средства и денежные инструменты) и в 2014 г. ст. 200² (алкогольная продукция и табачные изделия) отразило криминализацию по предмету в сравнении с ч. 1 ст. 226¹ и ч. 1 ст. 229¹. Аналогично следует оценить и введение в 2015 г. ст. 234¹ (незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ).

Примером количественного подвиды криминализации выступает изменение нижней границы крупного размера культурных ценностей с 1 млн до 100 тыс. руб. (п. 4 примеч. к ст. 226¹ в 2013 г.). В 2016 г. нижняя граница крупного размера для ч. 3 ст. 171¹ была поднята с 250 до 400 тыс. руб., отразив соответственно декриминализацию по предмету.

Признак потерпевшего. В 2003 г. за счет «специалиста» произведена криминализация по потерпевшему в ст. 295 и ч. 2 ст. 296. Указание в 2010 г. на временную администрацию не только кредитной, но и «финансовой организации» в ч. 3 ст. 195 также демонстрирует криминализацию этого вида. Однако, если признак потерпевшего изменяется как квалифицирующий (2009 г. — ч. 2 и 3 ст. 134 и 135; 2012 г. — ч. 2 ст. 132), это не расширяет запрет, а дифференцирует ответственность.

(Де)криминализация по признакам «объективной стороны».

Признак деяния. Случаи качественной криминализации: 2001 г. — альтернативные деяния «разработка» и «накопление» (ст. 355); 2002 г. — призывы к «осуществлению экстремистской деятельности» (ст. 280); 2003 г. — альтернативное «нарушение правил культивирования растений» (ч. 1 ст. 228²); 2010 г. — наряду с дифференциацией по огнестрельному оружию ограниченного поражения указано на «переделку» (ч. 1 ст. 223).

В 2015 г. криминализация данного вида наблюдалась в ст. 170 (замена «с земель» на «с недвижимым имуществом», указан Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество) и ч. 1 ст. 293 (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности). В 2016 г. уголовно-правовые запреты (ч. 1—3 ст. 184, ч. 1 и 5 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291) расширены за счет возможности получения (дачи) взятки, предмета подкупа «иным физическим или юридическим лицом».

Примерами качественной декриминализации выступают: 2003 г. — наряду с дифференциацией «незаконное приобретение и ношение» газового и холодного оружия перестало быть запрещенным под угрозой наказания (ч. 1 и 4 ст. 222), устранено указание на «прокурора» (ст. 310); 2010 г. — устранено указание на осуществление деятельности «с нарушением лицензионных требований и условий» (ч. 1 ст. 171 и ч. 1 ст. 172).

Количественная декриминализация отражена в изменениях 2016 г.: увеличение нижней границы крупного размера с 50 до 80 тыс. руб. (примеч. к ст. 191¹); с 6 до 9 млн руб. (примеч. к ст. 193).

Признак преступного последствия. Наибольшее число примеров качественной криминализации этого вида имели место в 2003 г. В результате изменения ч. 1 ст. 216 и ст. 217 преступным стало деяние и при наличии альтернативного признака «крупный ущерб». В аспекте декриминализации «тяжкие последствия» были заменены на «причинение тяжкого вреда или смерти человеку» в ст. 218. В статье 196 было исключено альтернативное последствие «иные тяжкие последствия». Кроме того, тем же законом из ряда статей было исключено указание на причинение средней тяжести вреда здоровью, на что мы обратим внимание при анализе декриминализации по признаку вины. В 1998 г. «крупный ущерб» исключен из ч. 1 ст. 264, а в 2003 г. —

из ч. 1 ст. 263, ч. 1 ст. 266, ч. 1 ст. 269 (декриминализация).

Многочисленные примеры количественной криминализации: 2008 г. — нижняя граница «значительности» изменена с 10 до 5 тыс. руб. (примеч. к ст. 260); 2014 г. — введено примеч. к ст. 180 (ущерб, сумма которого превышает 250 тыс. руб.), в то время как ранее «крупность» определялась в примеч. к ст. 169 (ущерб, превышающий 1 млн руб.).

Известны и случаи количественной декриминализации: 2011 г. — нижняя граница «крупности» поднята со 100 тыс. до 1,5 млн руб. (примеч. к ст. 293); 2016 г. — увеличен для целей ст. 185, 185¹, 185² размер крупного ущерба с 1 до 1,5 млн руб. (примеч. к ст. 185).

Признак способа. В 2006 г. в ч. 2 ст. 261 указано не только на «загрязнение», но и на «иное негативное воздействие» (криминализация).

Признак места совершения. Можно отметить следующие случаи криминализации этого вида: 2003 г. — устранена «охраняемость» Государственной границы РФ (ст. 322); 2007 г. и 2009 г. — признак «на территории заповедника, заказника» заменен «на особо охраняемой природной территории» (п. «г» ч. 1 ст. 256 и ч. 1 ст. 258).

(Де)криминализация по признакам «субъективной стороны».

Признак вины. В 2003 г. произошла декриминализация причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ч. 3 и 4 ст. 118). Устранение указания на причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 143, 216, 219, 263, 264, 266, 267, 268, 269) в той же редакции, а также в ч. 1 ст. 349 и ч. 1 ст. 350 в 2004 г. отразили декриминализацию по последствию. Пример криминализации по вине — исключение признака «заведомость» в ст. 242¹ в 2009 г. и в ч. 1 ст. 134 и 135 в 2012 г. (привело к возможности совершения с любым видом умысла).

Признак цели. Имеются примеры криминализации: 2008 г. — устранение цели «сбыта» при приобретении

специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ч. 3 ст. 138); 2014 г. — указание альтернативной цели «дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций» в составе террористического акта (ч. 1 ст. 205); 2015 г. — замена целью «внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице» (ч. 1 и 2 ст. 173²).

Признак мотива. В 2007 г. осуществлена криминализация по мотиву в составе хулиганства — введен п. «б» ч. 1 ст. 213, предусмотревший альтернативный признак основного состава «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». В той же редакции в ряде норм был установлен квалифицирующий признак (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112 и др.), однако это было дифференциацией ответственности.

(Де)криминализация по признакам «субъекта».

Признак возраста. Криминализация этого вида традиционно является общей (ч. 2 ст. 20). Пример изменения возраста в 2014 г. (ст. 222¹ и 222²) приводился ранее. Значимой была криминализация 2016 г. — возраст субъекта снижен до 14 лет по ряду составов (ст. 205³, ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ст. 208, 211, 212, 277, 360). Указание на ст. 205⁶ и 361 в силу ранее обозначенных причин следует рассматривать как первичную криминализацию. Декриминализация осуществляется как специальная. Так, возраст субъекта был поднят с 16 до 18 лет в 2003 г. (ч. 1 ст. 151) и 2004 г. (ст. 135). Однако не всегда изменение свидетельствует о декриминализации. Указание квалифицированного признака в п. «в» ч. 3 ст. 228¹ в 2009 г. следует рассматривать как дифференциацию ответственности.

Признак вменяемости. Этот вид общей (де)криминализации теоретически возможен за счет внесения изменений в ст. 21.

Признак специального субъекта. Можно сослаться на следующие случаи криминализации этого вида: 1999 г. — указание на лицо, обязанное обеспечивать информацией «органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности» (ч. 1 ст. 237); 2001 г. — устранение указания на «краткосрочность» выезда (ч. 2 ст. 314); 2007 г. — в число субъектов преступления помимо руководителей организаций включены «работодатели — физические лица» (ч. 1 ст. 145¹); 2013 г. — устранен специальный субъект (ч. 1 ст. 189 — данный признак до 2002 г. также отсутствовал); 2014 г. — запреты распространены на граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями (ст. 195, 196, 197).

В 2014 г. произвели замену понятия «служащий органа местного самоуправления» на «муниципальный служащий» в ряде статей уголовного закона. Вопреки позиции о техническом характере изменения в силу ч. 1 ст. 6 и ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» это привело к тому, что при указании на муниципального служащего, не являющегося должностным лицом (ст. 288, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292¹, ст. 315), произошла криминализация, поскольку под запрет попали и служащие муниципальных избирательных комиссий.

4. Классификация может быть осуществлена по критериям **«вектор осуществления»** и **«характер осуществления»**. Н. В. Радошнова рассматривает первичную и возвратную криминализацию, понимая под последней повторное внесение «новой статьи в УК... предусматривающей преступность деяния, преждевременно признанного утратившим общественную опасность», а также первичную и преждевременную декриминализацию, наступающую

«в случае, когда признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из УК РФ вызвало повторное внесение в УК РФ новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность»²¹. Отказ от межкодификационной как синонима первичной позволяет выделить по такому основанию, как «вектор осуществления», *обратимую* и *необратимую* (де)криминализацию. Применение данной классификации возможно только при анализе динамических рядов (де)криминализации. Об обратимости или необратимости можно говорить лишь как о векторе в конкретном временном интервале, поскольку еще вчера необратимая (де)криминализация сегодня может стать обратимой. В случае обратимости криминализации (декриминализации) последующая декриминализация (криминализация) является реститутивной. В процессе осуществления (де)криминализации нельзя утверждать, обратима она или необратима, но можно — *реститутивна* или *нереститутивна*, что отражает классификацию по «характеру осуществления».

Устранение в 2011 г. запретов на клевету (ст. 129 и 298) отражало полную декриминализацию, которая, однако, оказалась обратимой в силу дальнейшей первичной реститутивной криминализации в 2012 г. (ст. 128¹ и 298¹). В части 1 ст. 134 нереститутивная декриминализация по потерпевшему 1998 г. (снижен возраст с 16 до 14 лет) была обратимой: последовала реститутивная криминализация в 2003 г. (с 14 до 16 лет). Аналогично следует расценивать как результат обратимой декриминализации в 2012 г. в ст. 134 установление «половой зрелости», поскольку реститутивная криминализация в 2013 г. устранила этот признак.

5. По критерию **«степень охвата уголовно-правовых запретов в процес-**

²¹ Радошнова Н. В. Указ. соч. С. 143, 146.

Рис. 1. Классификационная карта (де)криминализации

се их установления, изменения или устранения» полагаем возможным выделить следующие виды (де)криминализации: *генеральную* (охватываются все существующие уголовно-правовые запреты), *групповую* (охватываются отдельные запреты по какому-то признаку) и *частную* (охватывается отдельно взятый запрет).

Примером общей генеральной криминализации следует признать внесенное в 2006 г. изменение в ч. 1 ст. 12, устранившее двойную запрещенность деяния при конструировании принципа гражданства. В 2016 г. наряду с общей групповой криминализацией по субъекту была осуществлена генеральная кри-

минализация деяний — ч. 3 ст. 12 дополнена «или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых» уголовным законом. Пример частного вида — любая специальная первичная криминализация.

Совокупность проанализированных подходов к (де)криминализации позволяет выработать классификационную карту (рис. 1). Связи между классификационными группами, выделенными на основе различных классификационных признаков, отражены на рисунке пунктирной линией.

Библиографический список

- Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986.
- Борсученко С. А. Криминализация и декриминализация деяний как методы уголовно-правовой политики // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 2.
- Жалинский А. Э. Уголовная политология: становление и развитие // Избранные труды. Т. 3: Уголовная политология. М., 2015.
- Келина С. Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяний // Советское государство и право. 1988. № 11.
- Келина С. Г. Основания уголовно-правового запрета // Матер. IV советско-западногерманского симпозиума по криминологии, уголовному праву и процессу. Киев, 1990.
- Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987.
- Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.
- Лебедев С. А. Методология научного познания: монография. М., 2015.
- Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009.
- Маркунцов С. А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции // Юридическая техника. 2013. № 7-2.
- Плаксина Т. А. Криминализация и декриминализация в современном уголовном праве России // Российское государство и право: традиции, современность, будущее. Барнаул, 2011.
- Побегайло Э. Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2007. № 9.
- Прозументов Л. М. Способы криминализации (декриминализации) деяний // Современные проблемы юридической науки. Новосибирск, 2005. Вып. 5.
- Радошнова Н. В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015.
- Рудикова Н. В. О соотношении криминализации общественных отношений и криминализации деяний // Норма. Закон. Законодательство. Право. Пермь, 2007.
- Стенограммы обсуждения законопроекта № 343289-6. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/343289-6>.
- Хавронюк Н. И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. междунар. науч.-практ. конф. М., 2004.